

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Зайцев Б. П., Мигаль Б. К. Преподаватели, студенты и сотрудники Харьковского университета в период немецко-фашистской оккупации (1941 - 1943 годы) // Эпоха. Культуры. Люди (история повседневности и культурная история Германии и Советского Союза. 1920 – 1950-е годы) / Материалы международной научной конференции (Харьков, сентябрь 2003 г.): Сб. докладов. – Харьков: Восточно-региональный центр гуманитарно-образовательных инициатив, 2004. – С. 100 – 112.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

3. Государственный архив Харьковской области.
4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. — М., 1965. — Т. 38.
5. Отчёт Харьковского городского Совета XIII созыва. 1931 — 1934 годы. — Х., 1934.
6. Орлянский В. С. Реализация политики коренизации по отношению к еврейскому населению Юга Украины в 1920 — 1930 годы. Дис. ... д-ра ист. наук. — К., 2002.
7. Колісник К. Є. Проведення політики українізації на Харківщині в 1923 — 1932 рр.: Дис. ... канд. іст. наук. — Х., 2001.
8. Комуністична партія України в резолюціях і рішеннях з'їздів і конференцій. — К., 1958.
9. Известия. Орган ЦК КП(б)У. — 1926. — 2 марта.
10. Пролетарская правда. Орган ЦК КП(б). — 1927. — 16 янв.
11. Харьковский пролетарий. Орган Окружкома и Городского Совета. — 1928. — 14 янв.
12. Рибалка І. К. Така наша доля. Сторінки життя мого покоління. — Х., 1999.
13. Шаповалова Н. С. Участие рабочих Украины в интернациональных связях Советского Союза: Дис. ... канд. ист. наук. — Х., 1982.
14. Культурне будівництво: Статистичний довідник. — К., 1940.

Б. П. Зайцев, Б. К. Мигаль
(Харьков, Украина)

ПРЕПОДАВАТЕЛИ, СТУДЕНТЫ И СОТРУДНИКИ ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПЕРИОД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (1941 — 1943 годы)

В двухсотлетней истории Харьковского университета им. В. Н. Каразина 22-месячный период немецко-фашистской оккупации был наиболее трагичным.

Харьковский университет до войны был крупнейшим вузом города, в котором на семи факультетах обучались более 5,4 тыс. студентов, в их числе на стационарном отделении — 3,1 тыс.

Профессорско-преподавательский состав университета включал 417 человек, среди которых было 62 доктора наук, более 130 кандидатов наук, доцентов. В университете работали три действительных члена Академии наук УССР и семь членов-корреспондентов [1, с. 64–69].

Охваченные глубоким патриотическим чувством необходимости защиты Родины от врага, в первые три месяца войны по мобилизациям и добровольно в ряды Красной Армии влились более тысячи студентов, преподавателей и сотрудников университета призывных возрастов. В числе добровольцев в военкоматы пришли около 200 студенток, которые после 1,5 – 2-месячной подготовки на курсах медицинских сестер и связисток направлялись во фронтовые части, эвакуационные и тыловые госпитали. В поспешно сформированных маршевых ротах и батальонах, в народе получивших название «студенческих», чаще всего без необходимого военного обучения, добровольцы-студенты из университета и других вузов Харькова направлялись на наиболее опасные участки фронта, и 9 июля 1941 года они приняли участие в тяжёлых кровопролитных боях Юго-Западного фронта в районе г. Белая Церковь, в августе 1941 года – под г. Конотоп и г. Сумы, в октябре–ноябре 1941 года – в обороне столицы Советского Союза г. Москвы. В память о героических подвигах харьковских студбатовцев, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны, на деньги студентов строительных отрядов 70–80-х годов в 1999 году возле университета был воздвигнут величественный памятник. Десятки воспитанников университета, отличившихся в боях с захватчиками, были награждены боевыми орденами, а трём из них – штурману авиаэскадрильи пикирующих бомбардировщиков капитану М. Е. Малушенко, командиру артиллерийской батареи капитану К. Н. Курячему (посмертно) и командиру миномётного взвода лейтенанту В. П. Симону присвоено звание Героя Советского Союза.

30 июля 1941 года, согласно постановлению правительства УССР, временно прекращались занятия в 25 высших учебных заведениях Харькова. Студенты привлекались к работам на пред-

приятнях города, в колхозах области, а с сентября 1941 года — к участию в сооружении оборонительных линий на дальних и ближних подступах к Харькову.

Неудачи и поражения Красной Армии на стратегических направлениях Юго-Западного фронта в августе—сентябре 1941 года вызвали необходимость поспешной эвакуации промышленного оборудования, сырья, продовольственных запасов и людских резервов из города в восточные районы страны.

Сложившаяся на фронте обстановка не позволила полностью осуществить эвакуацию оборудования лабораторий университета, уникальных книжных фондов библиотеки, а также преподавательского и студенческого коллективов. На восток страны из университета было отправлено только два железнодорожных вагона с наиболее ценным оборудованием. Сотрудники университета в эвакуацию, местом которой был назначен г. Кызыл-Орда Казахской ССР, отправлялись не в организованном, а в персональном порядке, получая посадочные талоны в городском и районных эвакуационных пунктах в эшелоны, формировавшиеся на железнодорожных станциях г. Харькова. Удовлетворить всех желающих отправиться в эвакуацию органы власти не могли из-за недостатка железнодорожных вагонов и других транспортных средств. Эти причины привели к тому, что более 70 % преподавательского состава университета, в подавляющем большинстве мужчины непризывного возраста и женщины с семьями, остались в оккупированном Харькове.

В декабре 1941 года прибывшие в г. Кызыл-Орду преподаватели и группы студентов харьковского и киевского университетов были объединены в единый Объединённый украинский университет. Занятия в этом университете начались на пяти факультетах при наличии 131 студента и 70 преподавателей. Учебное заведение функционировало до середины 1944 года, подготовив для народного хозяйства страны 263 дипломированных специалиста [2, с. 70—75].

В Харькове с 24 октября 1941 года немецко-фашистское командование установило жестокий оккупационный режим, так называемый «новый порядок», определивший многочислен-

ными приказами-объявлениями на стенах домов, предупреждавшими жителей, что малейшее нарушение установленного комендатурой порядка, сопротивление властям, саботаж, перепрыгивание врагов Германии или пособничество им влечёт за собой смерть. Эти угрозы безжалостно выполнялись. Десятки повешенных, сотни расстрелянных заложников из числа мирных жителей — таковы первые шаги власти, установившейся в оккупированном городе.

Всё государственное имущество (от промышленных предприятий, учреждений до учебных заведений) военная комендатура объявила собственностью «Великой Германии». Здания университета на второй день оккупации также были конфискованы. Его сотрудники могли вернуться на место предыдущей работы только с разрешения комендатуры. Специально подготовленные солдаты и офицеры немецкой армии начали осмотр помещений университета и вести учёт наиболее ценного оборудования и приборов. При попытках сотрудников выяснить правомерность таких действий «проверяющих» в лучшем случае предъявлялось разрешение комендатуры на право производить обыск и конфискацию имущества. Никаких описей с перечнем конфискованного имущества не составлялось. Так, из лабораторий физического и химического факультетов ионных процессов, экспериментальной физики, электромагнитных колебаний было, по существу, похищено 4 кг платины, более 5 кг серебра, 40 кг ртути и 18 приборов с платиновыми деталями. Из кабинетов геолого-географического факультета были изъяты все географические и геологические карты [1, с. 88]. Грабежу были подвергнуты библиотечные фонды. Из Центральной научной библиотеки было изъято 60 тыс. экземпляров книг (в основном на немецком языке), подшивки газет советского периода и комплекты научных журналов и сборников. Всё изъятное имущество с возобновлением железнодорожного движения грузилось в вагоны и отправлялось в Германию.

Особенно массовые грабежи университет увидел в период второй оккупации города (12 марта — 22 августа 1943 года), когда отдельные солдаты и целые группы военнослужащих немец-

кой армии как «экскурсанты» в историческом, ботаническом музеях, библиотеке могли взять «на память» все приглянувшиеся экспонаты или книги. Общая сумма убытков, нанесенных университету в результате хозяйничанья оккупантов, бомбардировок, разрушения и пожаров зданий, боевых действий в городе, составляла около 28,5 млн руб. [3, с. 56].

Как и для сотен тысяч харьковчан, которые остались в оккупированном городе, перед преподавателями и сотрудниками университета встал вопрос: как выжить в новых условиях при «новом порядке», который доказывал, что никакой заботы о населении проявляться не будет, что всё будет подчинено интересам фашистской Германии.

Город накануне оставления его советскими войсками остался без электрического освещения, водопровода, транспорта, жилые помещения — без отопления. В связи с отсутствием каких-либо фондов прекратилось продовольственное снабжение населения. Не работали фабрики, заводы, учреждения, трудоспособное население осталось без работы, не возобновляли работу учебные и лечебные учреждения.

Многолетние привычки и традиции приводили сотрудников в университет с надеждой, что возобновится работа, дающая средства к существованию. Становилось понятно, что спасение от надвигающейся голодной смерти может дать только собственная инициатива в поиске продуктов питания. Одним из спасительных выходов стало хождение в сельскую местность для обмена вещей, преимущественно одежды и белья, ценностей на продукты питания. Обменные операции привели к возрождению рыночной торговли и появлению мелких учреждений общественного питания, открытых местными жителями.

В трагическом положении оказывались пожилые и больные харьковчане, которые не могли участвовать в обменных операциях. Они были обречены на голодную смерть. Так умерли университетские профессора В. А. Дыбский, Е. Е. Еленовский, А. И. Раздольский, Б. П. Попов, доценты В. И. Воробьёв, А. М. Данилевский, И. Е. Залеский, И. К. Касьянов, М. М. Про-

щан, Ю. М. Фадеев, А. С. Харчук и другие преподаватели и сотрудники — всего более 20 чел.

Трагическая судьба постигла университетских сотрудников в оккупированном Харькове, которые стали жертвами нацистского геноцида по отношению к еврейскому населению. Судьбу 15 тыс. уничтоженных в Дробицком Яру разделили профессор университета А. М. Эфрос, доцент И. Д. Марейнис, сотрудник археологического музея Е. Л. Гринман, аспиранты и студенты — всего более 10 человек. Имена многих расстрелянных в Дробицком Яру до настоящего времени не установлены. Более 40 сотрудников университета, спасаясь от свирепствовавшего в Харькове голода, ранней весной 1942 года совместно с семьями выехали или ушли в сельскую местность, или отдалённые от линии фронта города, где находили приют в домах родственников или знакомых и пережили лихолетье оккупации [4, ф. П-2, оп. 31, д. 17, л. 81].

Средством к выживанию для некоторых сотрудников стала попытка прибегнуть к какой-либо деятельности. К ней, в первую очередь, обратились университетские химики, которые в домашних условиях изготавливали спички, парафиновые свечи, варили мыло, соду, крем для обуви и затем реализовывали свою продукцию на базарах.

Десятки представителей университетской молодёжи не смирились с установившимся оккупационным режимом, стали на путь борьбы в подполье, организациях сопротивления. Среди них была студентка физико-математического факультета Елена Убийвовк, организовавшая подпольную группу, действовавшую в г. Полтаве. Эта группа была раскрыта гестапо, её участники казнены. Посмертно Е. К. Убийвовк было присвоено звание Героя Советского Союза. Студент химического факультета Юрий Улузян, устроившись на работу в районный бургомистрат Харькова, похищал бланки различных удостоверений и вместе со своими товарищами снабжал ими военнопленных, бежавших из фашистских лагерей. Ю. Улузян и восемь его товарищей были казнены. В составе легендарной подпольной красnodонской организации «Молодая гвардия» боролась с оккупантами сту-

дентка биологического факультета Александра Дубровина. В партизанском соединении С. Ковпака принимал участие как минёр-подрывник студент экономического факультета И. И. Филькович. При выполнении боевого задания на оккупированной территории погибла радистка Елена Бачул — воспитанница филологического факультета.

С первых дней оккупации фашистское военное командование начало создавать орган местного управления с целью организации помощи оккупационным властям в поддержке общественного порядка и борьбы с любыми проявлениями сопротивления — Харьковскую городскую управу. Вся деятельность управы была поставлена под контроль оккупантов. Первый руководитель управы профессор Технологического института А. И. Крамаренко предложил работу сотрудникам университета. Согласие на сотрудничество дали профессор физмата М. М. Марчевский, доценты филфака И. М. Крылов, Ю. В. Шевелёв, профессор истфака В. В. Дубровский, доценты этого факультета Е. А. Одрина, З. Н. Державин, доцент физмата Х. С. Рябонь и др.

В начале 1942 года малочисленные украинские националистические круги города, объединившись в так называемом Общественном комитете, стали возбуждать в управе вопрос о возобновлении деятельности высших учебных заведений. Их просьбы не находили поддержки со стороны оккупационной власти, выполнявшей указания нацистского руководства о том, что покорённым народам, прежде всего славянским, достаточно общего или специального начального образования для выполнения рабской работы.

После неоднократных унижительных просьб общественности оккупационная власть согласилась с существованием в Харькове университета. При этом не давалось обещаний ни на финансовую, ни на какую-либо другую поддержку. Учебное заведение должна была взять на своё содержание городская управа. Средств же на финансирование деятельности университета управа фактически не имела. Уполномоченным управы в университете был назначен профессор, декан физико-математичес-

кого факультета А. В. Желиховский. Приняв должность, А. В. Желиховский понял, что в условиях оккупации возродить учебное заведение невозможно и необходимо сосредоточить усилия на том, чтобы сохранить от расхищения имущество и оборудование университета до лучших времен. С этой целью он выхлопотал несколько оплачиваемых должностей сторожей. Совместно с химиком доцентом Н. П. Комарём и сотрудником факультета Киселовским ему удалось надёжно спрятать в подвале старого химического корпуса ряд ценных приборов и около 2 кг платины [5]. В учебной библиотеке были припрятаны сотни экземпляров марксистской литературы и книг авторов-евреев, предназначенных к уничтожению оккупационной властью.

А. В. Желиховский безуспешно пытался организовать и продовольственное снабжение сотрудников университета.

Недостаточная активность А. В. Желиховского, по оценке руководителей управы, привела к тому, что в начале 1942 года он был устранён от выполнения обязанностей уполномоченного. На должность теперь уже ректора университета был назначен заведующий земельным отделом управы профессор М. Ветухов. Уроженец Харькова, он в предвоенные годы работал в Московском научном зоотехническом институте и появился в городе накануне оккупации в семье отца. С первых дней работы городской управы М. Ветухов стал активным и заметным её сотрудником. В среде преподавателей и сотрудников университета Ветухов не приобрел авторитета из-за его работы в городской управе и поверхностного внимания к университетским делам. Как свидетельствовал один из преподавателей, Ветухов «... не смог окружить себя личностями твердой политической ориентации. Таких людей ему не удалось найти в нашем коллективе» [4, ф. П-2, оп. 31, д. 17, л. 118 об.]. Фактическим руководителем университета стал доцент-физик Х. С. Рябokonь, назначенный проректором по научной работе.

Новое руководство университета объявило о регистрации сотрудников. По мнению организаторов, в университете должна была быть восстановлена его дореволюционная структура в составе пяти факультетов: юридического, медицинского, физико-

математического, естественного и историко-филологического. В марте 1942 года на регистрацию в университет явилось 34 профессора, 54 доцента, 26 ассистентов и преподавателей и 27 технических работников. Эти сотрудники надеялись, что работа в университете обеспечит их средствами к существованию или документами, спасающими от насильственной мобилизации в Германию. По просьбе университетского руководства городская управа с апреля 1942 года начала выдавать зарплату нескольким лицам из руководящего состава. Зарегистрировавшимся сотрудникам управа определила выдачу продовольственных пайков в размере 2 кг 300 г просяного хлеба на неделю, иногда 200 — 300 г пшена или гороха. Такое обеспечение продуктами питания при наличии членов семьи не спасало от голода, не могло остановить походов на «менку», продажи или обмена ценных вещей на городских базарах, занятий огородничеством, кустарным производством и т. д.

Далеко не все преподаватели, проживавшие в оккупированном Харькове, были зарегистрированы. Часть научных сотрудников университета, не явившихся на регистрацию, несмотря на голод и лишения, продолжали дома, тайно работать над темами своих научных исследований. Об этих сотрудниках профессор А. К. Сушкевич вспоминал: «Были и такие, которые не забывали своей науки в тягчайших материальных и бесправных условиях времени немецкого угнетения, голода, работали научно и тайно от немцев, смогли кое-что сделать. Эти люди знали, что работали для своей Родины» [6]. Не являлись на регистрацию и студенты. Они небезосновательно видели в ней ловушку, которая будет использована властями для отправки их в Германию на принудительные работы. Пришли единицы, которым не угрожала принудительная мобилизация. Так преподаватели остались без студентов и ни о каких занятиях в учебном заведении не могло быть и речи.

Весной 1942 года из Берлина в Харьков прибыл некий профессор Андрусов с заданием привлечь к работе в Германии университетских химиков и физиков. В беседах с сотрудниками он обещал достойные условия жизни в Германии. Уговоры не дава-

ли ожидаемых результатов. Большинство сотрудников отвечали отказом, к этому времени будучи хорошо информированными из писем «остарбайтеров» о «достойных» условиях работы в Германии. На обещания Андрусова откликнулись доцент химического факультета Л. П. Николаев и ассистентка Казанская. Через несколько месяцев работы в Германии Николаев вернулся в Харьков тяжелобольным инвалидом. Сколько же молодых сотрудников, прежде всего студентов, в годы оккупации прошли через каторгу в роли «остарбайтеров» установить не представляется возможным.

Не сумев создать условий для возобновления деятельности учебного заведения, руководство университета прибегло к организации показательных мероприятий. По сообщению газеты «Нова Україна», 22 октября 1942 года в университете проходила научная конференция (фактически заседание преподавателей исторического и филологического факультетов). На этом заседании профессор В. В. Дубровский, доценты М. О. Оглоблин, О. Филиппов, В. П. Невзорова-Беседина, М. Наконечный, Ю. В. Шевелёв, О. П. Парадисткий, А. С. Кацеволов выступили с докладами, тематика которых не выходила за рамки их довоенных исследований [7].

В августе 1942 года археолог — сотрудник исторического факультета И. Ф. Левицкий — совместно с работниками исторического музея в помещении педагогического института организовали археологическую и публицистическую выставку из фондов университетского и городского музеев. Выставка не привлекла внимания горожан. Основными посетителями её стали военнослужащие немецкой армии.

Ряд преподавателей университета принимали участие в деятельности созданной в январе 1942 года Харьковской городской «Просвіти», поставившей своей целью возрождение украинской культуры и самосознания нации, пытавшейся организовать продовольственную помощь интеллигенции. Возглавил «Просвіту» историк, профессор университета В. В. Дубровский. Организация была поставлена под контроль немецкой комендатуры, которая неоднократно обвиняла её руководителей в «са-

мостейницьких устремліннях», що решительно пресекалось окупационною властью [8, с. 41].

Победоносное завершення Сталінградської битви і далінейше наступлення Червоної Армії викликали растерянність серед тих жителів, які співпрацювали з окупантами. В їх числі були і університетські преподаватели, працюючі в міської і районних управах, автори статей газети «Нова Україна». В своїх публікаціях в цій газеті вони писали про переследованні українських діячів культури, історії України періоду Центральної Ради і Української народної республіки, репресіях, які проводились карательними органами Радянської влади. Автори публікацій прекрасно розуміли, що при поверненні сталінського тоталітарного режиму вони будуть причислені до ворогів Радянської влади, засуджені до різних мір покарання або відправлені в табори. Єдиним шляхом до спасіння для них була еміграція в Німеччину або інші європейські країни. Серед тих, хто виїхав з Харкова з відступаючими німецькими арміями, були філологи і історики В. В. Дубровський, В. Н. Державин, А. С. Коцеволов, І. М. Крылов, Н. Н. Оглоблін, Я. П. Парадиський, П. І. Петренко, Ю. В. Шевелів; фізики П. П. Леляков, П. Шулежко.

В дні першого звільнення Харкова від німецько-фашистських окупантів (16 лютого – 12 березня 1943 року) воскресла надія на відновлення роботи університету. По порученню Харківського міського виконкому залишений на окупованій території довоєнний проректор по навчальній роботі Д. А. Корниєнко почав збирати співробітників з тим, щоб відновити діяльність навчального закладу. Положення на фронті до кінця березня 1943 року склалося не на користь радянських військ. Почалося контрнаступлення окремих фашистських дивізій. Евакуацію населення міста на схід країни організувати не вдалося. Тисячі мирних харківчан уходили на схід з відступаючими військовими частинами.

Другий окупаційний період став ще більш жахливим для харківчан. Расстрели, грабежі в закладах, навчальних закладах, приватних квартирах стали масовими. Окупанти відчували, що їх влада не зміцнюється, а стає все більш

непрочной. Вывезти как можно больше ценностей, отправить как можно больше работоспособного населения на каторжные работы в Германию — вот что стало основным содержанием оккупационной политики.

В апреле 1943 года в город возвратились некоторые деятели городской управы и руководители университета, в частности М. О. Ветухов и Х. С. Рябоконь. Сотрудники университета, которые не теряли связи с родным вузом, воспринимали их как временных исполнителей воли оккупантов. Как и другие харьковчане, университетские преподаватели, студенты и сотрудники связывали своё будущее с окончательным изгнанием оккупантов с территории Украины. Эти настроения усилились в дни Орловско-Курской битвы, завершившейся окончательным освобождением Харькова 23 августа 1943 года.

Возвратившиеся в город представители Советской власти призвали жителей города приступить к возрождению хозяйственной и общественной жизни на своих рабочих местах. На эти призывы откликнулись и сотрудники университета. До 1 сентября 1943 года в университет пришло около 100 преподавателей и сотрудников. Все зарегистрировавшиеся были взяты на учёт для карточного продовольственного снабжения и начали получать заработную плату. Небольшой коллектив сразу же приступил к расчистке завалов и мусора в административных помещениях и учебных аудиториях университета. Возглавил этот коллектив прибывший из г. Кзыл-Орды ректор Объединённого украинского университета А. Н. Русько.

Одновременно с сотрудниками в университет стали возвращаться студенты, остававшиеся на оккупированной территории. Преимущественно это были девушки, жительницы г. Харькова, активно включившиеся в восстановительную работу.

На протяжении сентября 1943 года был сформирован административный аппарат университета и преподавательские коллективы факультетов, кафедр. В подавляющем большинстве это были преподаватели и сотрудники, пережившие оккупацию.

В конце сентября 1943 года в газетах было объявлено о приёме студентов в университет. До 1 октября количество зачисленных студентов достигло 120 человек, а в декабре 1943 года — 355.

Преподавательский коллектив насчитывал 98 человек. 1 октября 1943 года в восстановленных аудиториях на пяти факультетах начались занятия.

Так университет с двухсотлетней историей начал свою вторую жизнь.

Литература

1. Харьковский государственный университет. 1805 – 1980. Исторический очерк. – Х., 1980.
2. Журавский Ю. И., Зайцев Б. П., Мигаль Б. К. Харьковский университет в годы Великой Отечественной войны. – Х., 1989.
3. Зайцев Б. П., Мигаль Б. К. Університет в окупованому Харкові. Жовтень 1941 р. – серпень 1943 р. // Университеты. – 1999–2000. – № 1.
4. Государственный архив Харьковской области.
5. Воробйов В. Талановитою і порядною був людиною // Харківський університет. – 1998. – 28 груд.
6. Соціалістична Харківщина. – 1943. – 19 верес.
7. Нова Україна. – 1942. – 22 жовт.
8. Коваль М. В. «Просвіта» в умовах «нового порядку» (1941 – 1944 рр.) // Укр. іст. журн. – 1995. – № 2.

В. А. Золотарёв
(Харьков, Украина)

РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1919 – 1941 годах

Написание полноценной истории органов госбезопасности Советской Украины не может быть осуществлено без тщательного изучения их персонального и руководящего состава. Фамилии и деятельность большинства руководителей Всеукраинской чрезвычайной комиссии (ВУЧК) – Государственного